

БОРОДИНСКАЯ БИТВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ 1830-1840-х гг.

Героическая тема защиты Родины была одной из ведущих в русской художественной литературе, начиная со «Слова о полку Игореве». Вершиной образного осмысления народного сопротивления в Отечественной войне 1812 года стал роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», особенно его кульминация, посвященная Бородинской битве.

Предметом нашей статьи является изображение Бородинского сражения, особенности раскрытия этой темы в русской прозе 1830-1840-х годов: в романах Ф.В. Булгарина, Р.М. Зотова, И.Т. Калашникова и других авторов. Эти годы - начало господства прозы золотого века русской литературы, на авансцене которой выступили знаменитые классики. Названные литераторы, имевшие скромное дарование, представляли лишь фон событий, но они не могли пройти мимо темы Отечественной войны 1812 года.

Фаддей Венедиктович Булгарин (1789-1859) - это один из немногих русских литераторов, который встретился с Наполеоном. Поляк по происхождению, выпускник 1-го кадетского корпуса, Булгарин стал корнетом лейб-гвардии Уланского полка. Раненный под Фридландом, он был награжден за храбрость орденом Св. Анны 3-й степени. Потом участвовал в русско-шведской войне 1808-1809 гг. За сатирическое высказывание о командире полка он был переведен на новое место службы, а за дисциплинарный проступок в 1811 г. уволен из армии. Булгарин уехал в Варшаву, затем в Париж, вступил в польский легион наполеоновской армии, воевал в Испании. В 1812 г. в составе корпуса Удино участвовал в походе на Россию. Был проводником при переправе остатков Великой армии через Березину. В мае 1813 г., под Бауценом, поручик Булгарин успешно выполнил распоряжение Наполеона и получил чин капитана. В 1814 г., плененный пруссаками, он был возвращен в Варшаву. В том же году помилован по манифесту Александра I.

В романе Булгарина «Петр Иванович Выжигин» (1831, более полное издание - 1839), названном именем корнета гусарского полка, Бородинская битва представлена как эпизод. Но несмотря на эпизодичность ее раскрытия, повествовательная структура произведения значительно усложнена. Так, о подвиге на Бородинском поле генералов Коновницына, Багратиона, Кутайсова, Тучкова 4-го рассказывают нижние чины российской армии на одной из площадей Москвы. Среди них - старый солдат. Там же оглашается текст письма русского офицера из-под Бородина к брату в Москву. Некоторые сцены этого повествования исполнены в натуралистическом ключе: «...на месте, где перевязывали раны, лужа крови не иссыхала. Никогда не видел я таких ужасных ран. Разбитые головы, оторванные ноги и размозженные руки до плеч были обыкновенны.»¹

«Передоверяя» повествовательные функции другим лицам, Булгарин считал неприличным раскрывать напрямую образы исторических персонажей России. Но это правило не коснулось образов Кутузова и Наполеона особенно. Образ французского полководца создан в форме, напоминающей драматургию.

В раскрытии образа Наполеона в качестве субъекта повествования выступает автор романа, широко использовавший мемуарную литературу, на которую обычно ссылался: сочинения Сегюра, Фэна, Шамбре и др.

Однако автор не всегда слепо следует за мемуаристами. «Накануне битвы, - сообщал Сегюр, - со стороны русских [огни. - В.Ф.] сияли огромным полукругом, с нашей же стороны они представляли бледный неровный свет и не были расположены в порядке», потому что «войска прибывали поздно и впопыхах», в «незнакомой местности. не хватало дров и т.д.»². «Бивачные огни, - пишет Булгарин, - суть верное изображение духа войска»³. Автор романа придал этой картине символический характер, расширяя содержание реальной сцены. Зрительный образ («бивачные огни») характеризует надлом морального духа противника и решительность, готовность к полной самоотдаче российских войск. Во французском лагере огни блеснули слабым светом, а в русском - «ярко пылали».

Писатель подчеркнул усталость и болезненное состояние императора Франции, который не желает, чтобы его армия знала о его недуге. Наполеон признает просчет французов в оценке боеспособности российских войск. Их ожесточенное сопротивление при Шевардине стало для противника неожиданностью. Грядущая генеральная битва французским главнокомандующим представлялась «страшной резней». Особые надежды император возлагал на гвардию, не испытавшую такого холода и голода, как солдаты армейских полков.

Осознавая бедственное состояние своей армии, Наполеон считал, что французов привел к пропасти великий полководец Барклай, но медлительный и нерешительный Кутузов спасет их. Гренадеров Старой гвардии Наполеон призывал к ужасной битве, возлагал на них большие надежды, уверенно говорил о победе. В день битвы перед фронтом одной из дивизий, указав на светило, он произнес

победные слова: «Вот Аустерлицкое солнце». Накануне перед войсками читали воззвание императора. Булгарин показывает лишь финал Бородинской битвы. Французы, пораженные его ужасом, терзаемые голодом, заняли поле сражения, политое кровью, заваленное стонущими ранеными и умирающими солдатами. Писатель воспроизвел нелицеприятные оценки итогов битвы, действий Наполеона, данные ближайшим окружением полководца, которое упрекало его в нерешительности. Негодование охватило и солдат. Они считали, что император сберегал Старую гвардию в целях собственной защиты.

После сражения Наполеон высоко оценил мужество российских солдат и офицеров. Среди взятых в плен российских воинов он заметил раненого корнета гусарского полка Петра Выжигина, освободил его и распорядился, чтобы корнета отвели к доктору Ларрею в Колоцкий монастырь. Полководец проводил русского офицера за аванпосты.

Историк А.А. Васильев писал, что во времена Александра I и Николая I безраздельно господствовала «дворянская историография» с негативной характеристикой Наполеона⁴. Однако в романе Булгарина, основанном в своей исторической части на современных ему источниках, образ Наполеона не может быть причислен к негативным.

Почти одновременно с книгой Булгарина вышел роман Рафаила Михайловича Зотова (1795-1871) «Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона» (1832). Писатель был сыном крымского татарина, полковника российской армии. Зотов сражался в кампаниях 1812-1814 гг., получил тяжелое ранение под Полоцком. Кентаврическое название книги подчеркивает остроту сюжета романа, в котором судьба главного героя сплетается с образом французского императора. Леонид Волосов, вышедший из небогатой дворянской семьи и поступивший на военную службу, совершил дерзость: увез из дома дочь действительного статского советника Силина и тайно обвенчался с ней в одной из церквей на Псковщине. По решению военного и гражданского судов юнкер Волосов был разжалован в рядовые. Его, отличившегося в Пултусском сражении 1806 г., произвели в офицеры. Под Прейсиш-Эйлау (1807) Волосов предупредил Наполеона об опасности и тем самым спас его. У русского офицера победило чувство благоговения перед гением французского полководца. Благородный поступок Леонида получил высокую оценку императора Александра I. Клеветнические выпады сослуживцев заставили Леонида защищать свою честь. Он вызвал на поединок ротного командира и нанес ему смертельный удар шпагой. За это военный суд лишил Волосова всех чинов, наград, дворянства и приговорил к расстрелу. Герой Зотова покинул свой полк и оказался в месте расположения войск Наполеона. Французский полководец в Тильзите просил Александра I о прощении Леонида. Но в просьбе Наполеону было отказано. Ему посоветовали взять офицера к себе на службу. При этом не исключалось, что по прошествии нескольких лет Леонид может возвратиться в Россию, но под другим именем.

В 1812 г. Волосов, находившийся в Саксонии, был вовлечен Талейраном в заговор против Наполеона. Тогда же Леонид узнал о победе, одержанной французскими войсками на берегах Москва-реки. По приказу Наполеона Леонид отправился в Россию, в Главную квартиру, чтобы участвовать в переговорах о мире после вступления наполеоновских войск в Москву. В качестве уполномоченного саксонского короля под именем графа Лилиенберга, он следовал к месту назначения. По мере приближения наполеоновского эмиссара к Москве до него дошли слухи о гигантской битве на берегах р. Москвы. Говорили о решительном поражении русских в Можайском, или в Москворецком, как его называли французы, сражении.

В авторском отступлении, предшествующем описанию поля генеральной битвы, в возвышенном стиле говорится об особенностях русского патриотизма, который проявлялся во время нашествия неприятеля: «Тогда патриотизм его непримирим, ужасен, даже бесчеловечен; в уме его нет мысли о примирении: бесконечная, истребительная брань - единственная цель его, любимейшее его желание. Словом: любовь к Отечеству в сердце русского имеет в себе нечто высокое, неизменное, непреодолимое...»⁵.

С чувством священной гордости Леонид бродит по Бородинскому полю, залитому кровью. На «большом редуте» он осматривает «громады трупов, подбитых орудий, разорванных лошадей, запекшегося в крови оружия». Зотов опосредованно характеризует Наполеона и его действия в экстремальных обстоятельствах через восприятие главного героя романа. Так, после первой встречи с Наполеоном при Прейсиш-Эйлау в беседе с русским императором Леонид отметил такие качества Наполеона, как присутствие духа, пронизательность, храбрость, доходящую до самопожертвования. Испытывая «священный трепет», герой пришел к неожиданным выводам, развенчивающим его кумира. Наполеон с силами почти всей Европы достиг желанной цели - сразился с русскими, предпринимал искусные военные маневры и большие усилия, чтобы в течение десяти часов их победить. Но вместо восторга Наполеон испытал ужас. Символический пейзаж, воспринимаемый Леонидом Волосовым, усиливает его впечатление о характере только что отгремевшего сражения:

«Вечернее солнце русской осени склонялось уже за Шевардинский лес и красноватым сиянием как бы освежало кровавые ручьи в виде черных полос крови, запекшейся на полях Бородина; легкий туман поднимался по равнине и представлял воображению Леонида пар от струившейся крови»⁶.

В другом остросужетном романе Зотова - «Два брата, или Москва в 1812 году» (1850) - Бородинская битва и все ее участники обобщены в авторском отступлении, патетически выраженном в слове «Бородино!». В нем слышится «целая поэма», превосходящая «Илиаду» и ее героев. Писатель считал, что современники не могут достойно оценить итоги сражения. Его описание - дело историков. Зотов раскрывает лишь эпизод, «одну из маленьких пылинок, крутившихся в вихре этого великого дня». По просьбе одного из братьев, персонажей произведения, его племянник Александр Тайнов (фамилия «говорящая») был принят адъютантом одного из генералов, но, чувствуя отвращение к военной службе, молодой человек отказался от этой должности. Переодевшись в женское платье, он поехал в имение матери на Смоленщине, чтобы остаться в стороне от всенародной борьбы с противником. Перерождение героя произошло на смоленской земле, где он стал свидетелем активного сопротивления крестьян мародерам армии Наполеона.

Тайнов должен был заслужить себе прощение в Бородинской битве, явившись в адъютантском мундире к генералу Московского ополчения. Это резервное войско Зотов считал дурно обученным и плохо вооруженным, но будучи расположенным на видном месте, «на высотах у деревни Устицы» (Утицы. - *В.Ф.*), оно неожиданно сыграло позитивную роль. Наполеон, не зная о слабых сторонах ополченцев, посчитал их «огромным резервом» и не ввел в бой гвардию.

Действия российских войск на левом фланге в романе показано в восприятии Тайнова, выполнявшего поручения генерала в качестве связного.

Однако реально ему пришлось исполнять адъютантские обязанности при командующем корпусом генерале Тучкове 1-м. Тайнов стал свидетелем ожесточенной штыковой схватки, в которой русские под артиллерийским огнем противника понесли большие потери. Героя романа привела в восторг забота казака о бедной семье убитого станичника, кожаный пояс и бумажник которого были отправлены на его родину.

Читатель вместе с адъютантом созерцает жуткие картины на перевязочном пункте у д. Семеновское, восхищается «спокойным и великодушным» Багратионом, скрывавшим свою рану и успевшим послать две дивизии на подкрепление Тучкову. Вместе с Тайновым мы находимся в атакующей колонне пехоты, в которой присутствует со своим штабом Тучков. Они отражали «гибельные трехгранники» противника. Адъютант вынес раненого генерала из рядов сражавшихся, выполнив его последнее поручение: известил Кутузова о героических делах и больших потерях в корпусе. Раненый Тайнов получает заслуженную награду из рук главнокомандующего. Подводя итоги битвы, Зотов пишет: «Русские устояли - вот все, что потомство скажет об этом великом деле»⁷. Местом действия главного героя автор избрал не каждому заметный участок Бородинского поля - Старую Смоленскую дорогу. Писатель удачно определил должность своего героя как адъютанта. Выполняя разные поручения, Тайнов действует на разных участках поля сражения. Таким образом, Зотов расширяет сцены героического сопротивления российской армии в ходе битвы. Сохраняя цельность сюжета, он смещает направление переброски подкреплений: в романе Тучков просит подкрепления у Багратиона, а не наоборот, как это было в действительности.

В повести Ивана Тимофеевича Калашникова (1797-1863) «Автомат» (1841) на Бородинском поле действуют пришедшие с берегов Ангары, проделав 6 тыс. верст, разночинцы Евгений Судьбин и Матвей Петрович, бывший гимназический учитель.

Начало главы о Бородине парадоксально. Писатель подводит итог битвы: «Россия боролась с целую Европою и устояла», «великий гений Наполеона в первый раз впал в недоумение и нерешимость». Автор подчеркивает открытость русского левого фланга, ставшего дверью, «в которую Наполеон должен был ломиться: тут был единственный вход в Россию, русские Фермопилы». Такое пространственное представление о русском левом фланге как «единственном входе в Россию» - не дань эпатажу. Оно, возможно, могло сложиться у писателя, взглядывавшегося в поле битвы из-под Иркутска, из далеких сибирских далей. Аллюзия из военной истории напоминает о знаменитом сражении древних греков с персами, где героически погибли 300 спартанцев во главе с царем Леонидом.

По мнению Калашникова, Семеновские высоты - это «порог, укрепленный сильнейшими батареями» (несомненно, на флешах.- *В.Ф.*), который Наполеону необходимо было «перешагнуть или погибнуть». Офицеры-сибиряки стояли в колоннах, охранявших эти батареи. Герои повести видят во время битвы осыпаемого ядрами и картечью Кутузова и готовы закрыть его своими телами. Они желают «минутную земную жизнь принести в дар бессмертному бытию». Их новый знакомый офицер Густав Иванович не намерен умереть в надежде на будущую жизнь. Он жаждет продвигаться по

службе и заявляет: «Моя отчизна повсюду.». Этот участник битвы подчеркивает свой космополитизм. В рукопашной схватке Евгений получает ранение, а Матвей Петрович погибает. Похоронили сибиряка на берегу Войны. Горечь и возмущение звучат в авторском отступлении: «Некогда было ставить памятника: ничто не служило напоминанием, что тут схоронено сердце, любившее отечество; сокрыт человек, умерший за спасение своих собратий. На следующую весну могила заросла травой, покрылась цветами - и любопытный путешественник, может быть, обозревая поле битвы, попирал ее своими ногами. Ни история, ни предания не сохраняют имени, ничем не заметного в толпе многих; ни современники не знали, ни потомки не будут знать не только затерянной могилы, но и самого существования безвестного защитника отчизны.

Такова-то судьба воина, судьба, служащая образцом великого, святого самоотвержения!»⁸.

В книгах Булгарина, Зотова, Калашникова чувствуется влияние сочинений историков, а также мемуаристов-современников Отечественной войны. Булгарин ссылается не только на французские мемуары, но и на труды Бутурлина, Федора Глинки, Михайловского-Данилевского. Мотивы последнего заметны в повести Калашникова и без примечаний. Но автор повести не избежал курьеза из-за недостаточного знания топографии Бородинского поля. Сцену (осыпаемого снарядами Кутузова), происходящую в Горках, невозможно наблюдать от Семеновских высот из-за дальности расстояния. В историко-авантюрном романе «Леонид» Зотов чередовал исторические главы и повествовательные с вымышленными героями. Этот роман «нашего Дюма» (Ю. Сенчуров) учитывал Толстой в работе над эпопеей.

Произведения Булгарина, Зотова, Калашникова, романтические по своему духу, отличаются публицистичностью. В них проводится мысль, высказанная в поэме «Арета» С.Е. Раича:

Здесь - на полях Бородина -
С Россией билася Европа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Булгарин Ф.В. Петр Иванович Выжигин // Полн. собр. соч. СПб., 1839. Т. 4. С. 154.

² Граф де Сегюр. Поход в Россию: Мемуары адъютанта. М., 2002. С. 91.

³ Булгарин Ф.В. Указ. соч. С. 137.

⁴ Наполеон. Легенда и реальность: Материалы конференций и наполеоновских чтений, 1996-1998. М., 2003. С. 8-9.

⁵ Зотов Р.М. Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона. М., 1994. С. 469.

⁶ Там же. С. 471.

⁷ Зотов Р.М. Два брата, или Москва в 1812 году // И славили отчизну меч и слово: 1812 год глазами очевидцев: Поэзия и проза. М., 1987. С. 486, 485, 488.

⁸ Калашников И. Т. Автомат (в отрывках) // И славили отчизну меч и слово... С. 349, 350, 354.